



Россия

«Кто мне скажет, что случилось с моим сыном?»

Исполнение Россией решений Европейского суда
по жалобам заявителей из Чечни

HUMAN
RIGHTS
WATCH



«Кто мне скажет, что случилось с моим сыном?»

**Исполнение Россией решений Европейского суда
по жалобам заявителей из Чечни**

Copyright © 2009 Human Rights Watch
All rights reserved.
Printed in the United States of America
ISBN: 1-56432-546-6
Cover design by Rafael Jimenez

Human Rights Watch
350 Fifth Avenue, 34th floor
New York, NY 10118-3299 USA
Tel: +1 212 290 4700, Fax: +1 212 736 1300
hrwnyc@hrw.org

Poststraße 4-5
10178 Berlin, Germany
Tel: +49 30 2593 06-10, Fax: +49 30 2593 0629
berlin@hrw.org

Avenue des Gaulois, 7
1040 Brussels, Belgium
Tel: + 32 (2) 732 2009, Fax: + 32 (2) 732 0471
hrwbe@hrw.org

64-66 Rue de Lausanne
1202 Geneva, Switzerland
Tel: +41 22 738 0481, Fax: +41 22 738 1791
hrwgva@hrw.org

2-12 Pentonville Road, 2nd Floor
London N1 9HF, UK
Tel: +44 20 7713 1995, Fax: +44 20 7713 1800
hrwuk@hrw.org

27 Rue de Lisbonne
75008 Paris, France
Tel: +33 (1)43 59 55 35, Fax: +33 (1) 43 59 55 22
paris@hrw.org

1630 Connecticut Avenue, N.W., Suite 500
Washington, DC 20009 USA
Tel: +1 202 612 4321, Fax: +1 202 612 4333
hrwdc@hrw.org

Web Site Address: <http://www.hrw.org>



«Кто мне скажет, что случилось с моим сыном?»¹

Исполнение Россией решений Европейского суда по жалобам заявителей из Чечни

Введение	1
Методология.....	3
Положение заявителей, выигравших дело в Страсбурге	4
Общие сведения	7
Нарушения прав человека и вооруженный конфликт в Чечне.....	7
Исполнение решений Европейского суда: роль Комитета министров СЕ	8
Исполнение решений Европейского суда: российская прокуратура	9
Обеспечение ответственности	11
Исчезновение и предполагаемая гибель Шахида Байсаева	11
Исчезновение и предполагаемая гибель Апти Исигова и Зелимхана Умханова	12
Исчезновение и предполагаемая гибель Харона и Магомеда Хумаидовых	13
Исчезновение и предполагаемая гибель Хаджи-Мурата Яндиева	13
Гибель сына и племянниц Зары Исаевой	14
Гибель Халида Хациева и Казбека Акиева	15
Исчезновение и предполагаемая смерть братьев Азиевых	17
Информирование заявителей о ходе расследования	19
Заявители не информируются, но допрашиваются	20
Формальные отписки или оставление запросов без ответа	21
Доступ к материалам уголовного дела	24
Важность доступа к материалам уголовного дела	24
Юридические препятствия расследованию	28
Азиевы против России	28
Имакаева против России	29

¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Фатимой Базоркиной (по телефону) 30 июля 2009 г.

Рекомендации	31
Правительству Российской Федерации	31
Правительствам стран – членов Совета Европы.....	33
Евросоюзу и странам-членам	33
Приложение: Решения Европейского суда по жалобам заявителей из Чечни (по состоянию на 24 сентября 2009 г.)	36

Введение

К настоящему времени Европейский суд по правам человека вынес уже 115 решений по делам о серьезных нарушениях прав человека в Чечне. Почти во всех случаях он признавал российское правительство ответственным за насильственные исчезновения, внесудебные казни, пытки и непроведение надлежащего расследования.

Вынесение Страсбургским судом соответствующего решения обязывает российское государство не только выплатить денежную компенсацию заявителю и оплатить судебные издержки, но и принять меры как индивидуального - по исправлению конкретного нарушения, так и общего - системного характера в интересах недопущения аналогичных нарушений в будущем. Как правило, российская сторона своевременно производит назначенные судом выплаты, однако реального исполнения существа решений не обеспечивается: эффективного расследования не проводится, виновные не привлекаются к ответственности.

В июле – августе 2009 г. Хьюман Райтс Вотч провела исследование с целью оценить исполнение Россией решений Европейского суда по жалобам заявителей из Чечни. На основе опроса заявителей и анализа процессуальных документов по 33 делам были выявлены проблемы с национальным расследованием после вынесения судом соответствующих постановлений.

Прежде всего следует отметить, что на момент подготовки настоящего доклада по рассмотренным делам не было ни одного случая привлечения виновных к ответственности даже тогда, когда Европейским судом было установлено, что совершившие нарушение лица известны (иногда они прямо называются в постановлении). Выявлены также такие проблемы, как неинформирование заявителей о ходе расследования; необеспечение доступа к материалам уголовного дела; необъяснимое затягивание следствия; процессуальные препятствия, не позволяющие следствию получать доступ к ключевым доказательствам, имеющимся в распоряжении военных или спецслужб. Те же самые факторы изначально препятствовали расследованию нарушений в Чечне, в связи с чем Европейский суд указывал на непроведение надлежащего расследования.

В дополнение к этому обозначилась новая и весьма тревожная тенденция, когда следственные органы прямо оспаривают некоторые решения Европейского суда – по всей видимости, чтобы оправдать закрытие дела и отказ от уголовного преследования

нарушителей. Такая ситуация имеет место даже в тех случаях, когда личность нарушителей или их командиров/начальников известна и указывается в постановлении Европейского суда, либо когда они могут быть легко установлены.

Нежелание российской стороны сотрудничать с Европейским судом этим не ограничивается. По 40 жалобам заявителей из Чечни суд установил нарушение Россией обязанности «обеспечивать все необходимые условия» для их рассмотрения в связи с отказом предоставить в Страсбург материалы уголовных дел.

Неисполнение существа решений Европейского суда и непроведение эффективного расследования нарушений противоречит международно-правовым обязательствам России по Европейской конвенции о правах человека. Для конкретных людей такая ситуация оборачивается отсутствием правосудия и подрывом значимости принятых в Страсбурге решений. В интервью Хьюман Райтс Вотч заявители неизменно отмечали, что при всей важности финансовой компенсации для возмещения расходов, понесенных в связи с поисками родственников, этот вопрос является для них все же второстепенным. Главное для них – это признание Европейским судом ответственности российского правительства, однако, не видя уголовного преследования за совершенные преступления или не получая в итоге сведений о судьбе своих пропавших близких, они не могут считать вопрос по-настоящему закрытым и продолжают ожидать конкретных результатов от следствия и правосудия.

Полное исполнение решений Европейского суда имеет важнейшее значение для предупреждения новых нарушений как в Чечне, так и на всем Северном Кавказе, где ситуация по-прежнему далека от благополучной. Уже само по себе это могло бы едва ли не самым действенным образом обеспечить устойчивое улучшение ситуации с правами человека в регионе.

Хьюман Райтс Вотч призывает российские власти довести затянувшиеся расследования до реального завершения, то есть установить лиц, совершивших установленные Европейским судом нарушения, и привлечь их к уголовной ответственности. Это должно быть сделано тем более оперативно в случаях, когда известны или легко могут быть установлены конкретные люди, участвовавшие в операциях или командовавшие ими (например, по месту и времени их проведения, номерам частей и подразделений, бортовым и регистрационным номерам боевой техники и автотранспорта). До всех прокурорских и следственных органов должно быть немедленно доведено, что игнорирование решений Европейского суда или их сознательное неисполнение является

нарушением обязательств России перед Советом Европы и будет наказываться в дисциплинарном порядке.

Страны – члены Совета Европы и Евросоюз должны требовать от России этих шагов и должны обеспечить принятие Комитетом министров СЕ конкретных и всеобъемлющих критериев оценки исполнения российской стороной решений Страсбургского суда в части мер индивидуального и общего характера. Добиваясь их полного исполнения, особенно по столь серьезным случаям, европейская сторона также поддержала бы авторитет и эффективность суда как главного европейского механизма обеспечения соблюдения государствами их обязательств в области прав человека. В сложившейся же ситуации позиция России ставит этот авторитет под вопрос.

Методология

В июле 2009 г. Хьюман Райтс Вотч опросила в Чечне и Ингушетии заявителей по 19 делам, по которым имелись решения Европейского суда. По трем делам интервью с заявителями проводились по телефону.

Все интервью проводились на русском сотрудником, свободно владеющим этим языком. Мы выходили на заявителей как самостоятельно, так и, в ряде случаев, через их юридических представителей. В июле – августе наши сотрудники также ознакомились с предоставленной заявителями и их представителями процессуальной перепиской по делам, по которым проводились интервью, и дополнительно еще по 14 делам.

В соответствии со стандартной процедурой постановления палат Европейского суда становятся окончательными через три месяца после их вынесения, если одна из сторон за это время не использует свое право обращения в Большую палату. В двух случаях летом 2009 г. прошло уже больше четырех лет с момента вступления решения в силу (т. е. с момента отказа в удовлетворении ходатайства о рассмотрении Большой палатой или с момента истечения трехмесячного срока), в четырех случаях – больше двух лет, в семи случаях – больше года, еще в семи случаях – не меньше 10 месяцев, в остальных 13 случаях – не меньше 9 месяцев.

Положение заявителей, выигравших дело в Страсбурге

Выигрыш дела в Европейском суде становится неоднозначным событием для пострадавших и их родственников. С одной стороны, они получают от российского правительства назначенную судом компенсацию, с другой – продолжают добиваться правосудия за преступления, от которых пострадали они сами или члены их семьи, или сведений о судьбе убитых или пропавших близких. Ниже приводятся фрагменты интервью, иллюстрирующие эту ситуацию.

* * *

То что я выиграла дело в Страсбурге и заставила правительство заплатить мне компенсацию – это моя маленькая победа, но это не то, чего я ждала. Настоящий результат – это только когда удастся выяснить, что случилось [с мужем], хотя бы – где его кости лежат. Только бы узнать – тогда можно было бы его перезахоронить. Я надеюсь, что они [Совет Европы] не остановятся на самом решении, а будут продолжать давить на правительство, чтобы оно настоящее расследование провело. У этой истории должен быть конец, точку нужно поставить.

—Медина Ахмадова²

52-летний муж Медины Ахмадовой Муса (в семье трое детей) пропал после задержания федеральными силами на блокпосту в Киров-Юрте в марте 2002 г. В декабре 2008 г. Европейский суд признал российское правительство ответственным за его незаконное задержание и предполагаемую гибель.³

* * *

Что я ждал от Европейского суда – так это правосудия по моему делу, чтобы заставить власти сказать – жив мой сын или нет. И если живой, то где он? Если он в тюрьме – то за что его посадили? Но главное – живой он или мертвый. Я хотел правды, это все, что мне было нужно. Никаких денег мне не надо было..., только правду, а правды я пока не получил.

—Умаж Ибрагимов⁴

² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Грозный, 11 июля 2009 г.

³ *Ахмадова и другие против России*, жалоба 3026/03, постановление от 4 декабря 2008 г.

⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Урус-Мартан, 11 июля 2009 г.

В декабре 2002 г. сын Умажа Ибрагимов Ризван пропал после задержания федеральными силами в доме Ибрагимовых в Урус-Мартане. Тогда солдаты пригрозили родителям, что пристрелят, если те попытаются последовать за ними. В мае 2008 г. Европейский суд признал российское правительство ответственным за исчезновение и предполагаемую гибель Ризвана Ибрагимова.⁵

* * *

Европейский суд – да, мы получили компенсацию, но это для нас ничего не значит. Деньги – что... Мы просто хотим брата моего вернуть. Матери нужно, чтобы сын вернулся. Или, хотя бы, узнать, что с ним случилось!
—Абубукар Гайтаев⁶

Ночью 24 января 2003 г. брата Абубукара Муса Гайтаева и его двоюродного брата Магомеда Гайтаева федеральные военнослужащие забрали из их домов в Урус-Мартане. Днем Магомеда отпустили – избитого и накачанного наркотиками, 31-летний Муса (отец четверых малолетних детей) пропал без вести. Европейский суд признал российское правительство ответственным за неоформленное задержание и предполагаемую гибель Мусы Гайтаева.⁷

* * *

Когда я решил подавать жалобу в Европейский суд, я надеялся, что он повлияет на российские правоохранительные органы, заставит их найти людей, которые моего брата забрали.
—Ризван Расаев⁸

25 декабря 2001 г. в ходе спецоперации Чечен-Ауле федеральные военнослужащие задержали Рамзана Расаева. Последний раз его видели вместе с другими задержанными на окраине села. В октябре 2008 г. Европейский суд признал российское правительство ответственным за исчезновение и предполагаемую гибель Рамзана Расаева.⁹

⁵ *Ибрагимов и другие против России*, жалоба 34561/03, постановление от 28 мая 2008 г.

⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Мартан-Чу, 11 июля 2009 г.

⁷ *Сангариева и другие против России*, жалоба 1839/04, постановление от 28 мая 2008 г.

⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Чечен-Аул, 12 июля 2009 г.

⁹ *Расаев и Чанкаева против России*, жалоба 38003/02, постановление от 2 октября 2008 г.

* * *

Нам от Европейского суда только одно нужно было – чтобы виновные ответили, чтобы нам их предъявили, под суд отдали, в тюрьму посадили.

Дело мы выиграли – а толку-то?

—Салман Хаджиалиев¹⁰

В декабре 2002 г. федеральные военнослужащие ворвались в дом 70-летнего Салмана Хаджиалиева в Самашках, избили прикладами его сыновей Ризвана и Рамзана и беременную жену последнего, после чего забрали обоих братьев. 19 декабря 2002 г. в районе близлежащей фермы были найдены человеческие останки, разбросанные на площади в 500 кв. м. Салман Хаджиалиев собрал их и передал следственным органам. Впоследствии было установлено, что это фрагменты сначала обезглавленных, а затем взорванных тел братьев Хаджиалиевых. Как установил Европейский суд, не подлежит разумному сомнению, что после задержания брата были убиты федеральными военнослужащими.¹¹

¹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Самашки, 12 июля 2009 г.

¹¹ *Хаджиалиев и другие против России*, жалоба 3013/04, постановление от 6 ноября 2008 г.

Общие сведения

Нарушения прав человека и вооруженный конфликт в Чечне

Имеющиеся на момент подготовки доклада 115 решений Европейского суда по жалобам заявителей из Чечни касаются насильственных исчезновений, убийств и пыток в 1999 – 2004 гг. Так называемая «контртеррористическая операция» в Чечне была начата в сентябре 1999 г. Продолжавшиеся в течение пяти месяцев неизбирательные бомбежки и обстрелы сопровождались гибелью тысяч мирных жителей. На протяжении всего конфликта тяжкие преступления совершались и чеченскими боевиками, в том числе жестокие теракты против гражданских лиц как в Чечне, так и за ее пределами. К марту 2000 г. федеральные силы установили контроль над большей частью территории Чечни и приступили к ликвидации оставшихся очагов вооруженного сопротивления. Этот этап сопровождался серьезными нарушениями прав человека: «федералы» произвольно задерживали подозреваемых боевиков и их пособников и подвергали их пыткам с целью принуждения к признанию или к даче показаний. Иногда через какое-то время находили трупы пропавших после задержания людей. Как правило, однако, задержанные впоследствии бесследно исчезали, что квалифицируется как насильственное исчезновение. Случаи привлечения федеральных военнослужащих за преступления в связи с вооруженным конфликтом в Чечне носят единичный характер.

Серьезные нарушения прав человека продолжились и после передачи функций по обеспечению правопорядка и борьбе с терроризмом республиканским силовым структурам, подконтрольным президенту ЧР Рамзану Кадырову. Речь идет о внесудебных казнях, тайном содержании под стражей в нелегальных изоляторах, пытках и насильственных исчезновениях, хотя последних стало меньше.¹² Считается, что Кадыров и его люди также причастны к карательным поджогам домов жителей республики, подозреваемых в связях с боевиками,¹³ и к громкому убийству известной правозащитницы из чеченского отделения «Мемориала» Натальи Эстемировой. 15 июля 2009 г. она была похищена неизвестными в Грозном, и через несколько часов ее нашли убитой с множественными огнестрельными ранениями.¹⁴ Меньше чем через месяц некие люди, назвавшиеся сотрудниками силовых структур, забрали из офиса в Грозном

¹² “Chechnya: Research Shows Widespread and Systematic Use of Torture,” November 12, 2006, <http://www.hrw.org/en/news/2006/11/12/chechnya-research-shows-widespread-and-systematic-use-torture>.

¹³ *Хьюман Райтс Вотч*. Расплата за детей. Поджоги домов в Чечне как средство коллективного наказания. Июль 2009 г., <http://www.hrw.org/ru/reports/2009/07/01-o>.

¹⁴ «Убийство известной правозащитницы из Чечни», пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 15 июля 2009 г., <http://www.hrw.org/ru/news/2009/07/14-1>.

руководителя НПО «Спасем поколение» Зарему Садулаеву и ее мужа, которых на следующий день также нашли убитыми.¹⁵ Считается, что за последним случаем стоят республиканские силовики.

Нарушения такого рода отмечаются не только в Чечне, но и – все чаще – в других районах Северного Кавказа. В 2008 г. Хьюман Райтс Вотч документировала внесудебные казни, произвольные задержания и пытки в связи с контртеррористическими мероприятиями в Ингушетии.¹⁶ В августе 2009 г. в Дагестане был убит известный журналист, неоднократно критиковавший местных силовиков за их методы борьбы с религиозным экстремизмом. Вскоре после этого в Махачкале неизвестные подожгли офис НПО «Матери Дагестана за права человека», которая, среди прочего, собирает информацию о нарушениях со стороны силовых структур в рамках мероприятий по борьбе с исламистским вооруженным подпольем. Перед этим сотрудникам НПО неоднократно угрожали, в том числе и местные силовики.¹⁷

Исполнение решений Европейского суда: роль Комитета министров СЕ

Решения Европейского суда обязательны для всех государств – участников Европейской конвенции о правах человека. Их исполнение контролируется Комитетом министров Совета Европы.¹⁸

После того как решение становится окончательным, Комитет министров предлагает соответствующему государству произвести требуемые выплаты и, при необходимости, информировать его о принятых мерах индивидуального и общего характера. Когда будет признано, что государство исполнило решение в полном объеме, Комитет министров принимает соответствующую резолюцию. До этого момента вопрос остается на контроле. В случае неисполнения государством решения Европейского суда Комитет министров может принять промежуточную резолюцию о несоблюдении Европейской конвенции.¹⁹

¹⁵ «Обеспечить независимое расследование убийств гражданских активистов в Чечне», пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 12 августа 2009 г., <http://www.hrw.org/ru/news/2009/08/12>.

¹⁶ Хьюман Райтс Вотч. «Они как будто упали с неба!» Контртерроризм, нарушения прав человека и безнаказанность в Ингушетии. Июнь 2008 г., <http://www.hrw.org/ru/reports/2008/06/24>.

¹⁷ «Поджог офиса НПО в Дагестане», пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 20 августа 2009 г., <http://www.hrw.org/ru/news/2009/08/20-0>.

¹⁸ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. в редакции 11-го протокола, статья 46.

¹⁹ Council of Europe, “Execution of Judgments of the European Court of Human Rights,” http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/execution/Presentation/Default_en.asp.

Со времени появления первых решений по Чечне в 2005 г. через Комитет министров прошли десятки подобных дел. Российская сторона в рамках официальной переписки информировала о принятых мерах индивидуального и общего – системного характера. Анализ системного реагирования российского правительства выходит за рамки настоящего доклада. Ниже рассматривается один из аспектов, а именно выделение следственного органа в системе прокуратуры, поскольку это имеет непосредственное отношение к предмету нашего исследования.

Исполнение решений Европейского суда: российская прокуратура

В своих решениях по жалобам заявителей из Чечни Европейский суд неизменно указывает на недостаточную независимость органов, осуществляющих расследование нарушений прав человека. С 2006 г. этот вопрос в числе проблемных при исполнении Россией решений Европейского суда по нарушениям в Чечне ставился и Комитетом министров СЕ.²⁰

В сентябре 2007 г. президентским указом был создан Следственный комитет при прокуратуре РФ (СКП). Соответственно, в системе прокуратуры функции по возбуждению и расследованию уголовных дел были отделены от надзора за следствием и поддержания обвинения в суде.²¹

К ведению СКП отнесены вопросы возбуждения уголовных дел, руководства следствием и контроля исполнения решений Европейского суда. В структуре СКП существует Главное следственное управление, военное следственное управление, следственные управления в регионах и следственные отделы на местах.

Решения Европейского суда, предусматривающие дальнейшее расследование, направляются в региональные следственные управления. В Чечне этим занимается 2-й отдел по расследованию особо важных дел Следственного управления СКП РФ по ЧР.

²⁰ Committee of Ministers of the Council of Europe, Information Document, CM/Inf/DH(2006)32, 29 June 2006, “Violations of the ECHR in the Chechen Republic: Russia’s compliance with the European Court’s Judgments,” [²¹ Формально СКП относится к прокуратуре, а его руководитель по должности является первым заместителем генерального прокурора. Однако назначение председателя СКП проводится по той же схеме, что и назначение генпрокурора: Советом Федерации по представлению президента. Указ Президента РФ от 1 августа 2007 г. № 1004 «Вопросы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации», <http://www.sledcomproc.ru/upload/iblock/e44/1004.rtf>.](https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Inf/DH(2006)32&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=COE&BackColorInternet=DBDCf2&BackColorIntranet=FDC864&BackColorLogged=FDC864, paras. 44-46. См. также дополнение от 12 июня 2007 г.: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1149205, paras. 87-89.</p></div><div data-bbox=)

Итоги первых двух лет работы СКП РФ по делам из Европейского суда, связанным с нарушениями в Чечне, свидетельствуют о том, что пока реального перелома в ситуации с расследованиями не произошло.

Обеспечение ответственности

На момент подготовки настоящего доклада ни один человек не был привлечен к ответственности за преступления в Чечне, фигурирующие в проанализированных нами 33 решениях Европейского суда. В целом ряде случаев факты, установленные в рамках национального расследования и приводимые в решениях Европейского суда, позволяют установить лиц, непосредственно причастных к нарушениям; лиц, командовавших операциями, которые сопровождались нарушениями; либо части и подразделения, которые находились в соответствующем районе или причастны к нарушениям. Однако вопреки столь весомым доказательствам ни одно из уголовных дел не завершилось привлечением виновных к уголовной ответственности. Ниже приводится шесть примеров такого рода.

Во многих решениях по жалобам заявителей из Чечни Европейский суд отмечал непроведение российскими властями эффективного расследования даже в тех случаях, когда имелись совершенно явная информация или факты, которые указывали на причастность к нарушениям агентов государства. Представляется, что по некоторым делам ситуация не изменилась и после вынесения соответствующего постановления в Страсбурге. В четырех известных нам случаях российские власти, отвергая или игнорируя выводы суда, открыто демонстрируют свое нежелание доводить расследование до конца и привлекать к уголовной ответственности даже непосредственных нарушителей или их командиров.

Исчезновение и предполагаемая гибель Шахида Байсаева

Шахид Байсаев был задержан федеральными военнослужащими в ходе спецоперации в селе Подгорное близ Грозного 2 марта 2000 г. С тех пор его жена Асмайт Байсаева безуспешно пытается найти мужа. В августе 2000 г. ей удалось получить видеозапись задержания мужа омоновцами. В апреле 2007 г. Европейский суд установил, что «Шахида Байсаева должно считать погибшим после неоформленного задержания военнослужащими Государства». Суд признал расследование недостаточным, исходя, среди прочего, из того, что следствие не установило личность и не допросило военнослужащих, которые фигурируют в кадре.²²

²² *Байсаева против России*, жалоба 74237/01, постановление от 5 апреля 2007 г., пп. 120, 228. В п. 128 постановления отмечается: «В данном деле имелось уникальное доказательство – видеозапись задержания военнослужащими мужа заявителя, которая могла бы сыграть ключевую роль в расследовании. Эта видеозапись была в распоряжении властей еще в 2000 г. Суд находит поразительным то обстоятельство, что в феврале 2006 г. фигурирующие в кадре лица не были не только допрошены, но даже идентифицированы...»

20 марта 2008 г. Следственное управление СКП РФ по Чечне возобновило расследование,²³ однако на момент подготовки доклада ни у самой Асмайт Байсаевой, ни у ее представителей не было никакой информации о ходе следствия и о каких-либо дальнейших шагах властей по установлению личности и допросу зафиксированных на видео военнослужащих.²⁴

Исчезновение и предполагаемая гибель Апти Исигова и Зелимхана Умханова

Апти Исигов и Зелимхан Умханов были в числе нескольких сотен мужчин, задержанных федеральными военнослужащими в ходе спецоперации в Серноводске 2 июля 2001 г. Большинство задержанных к вечеру отпустили, однако Исигова и Умханова больше никто не видел. В ходе национального расследования были установлены проводившие спецоперацию подразделения МВД и их командиры. Несмотря на это важнейшее обстоятельство, на протяжении больше семи лет следствие неоднократно приостанавливалось «в связи с неустановлением лиц, совершивших преступление». Европейский суд признал такую ситуацию «возмутительной» и «не позволяющей рассчитывать на то, что виновные будут привлечены к ответственности или что будет установлена судьба родственников заявителей». Суд отметил, что «непредъявление обвинений может быть объяснено только халатным отношением органов уголовного преследования к ведению следствия и их нежеланием давать делу ход».²⁵

Несмотря на столь резкую позицию Европейского суда, выраженную им еще в июне 2008 г., заявители до сих пор ничего не знают о каких-либо дальнейших реальных шагах российских следственных органов. Все что у них есть – это серия официальных писем о передаче дела от одного следственного органа другому. Из этой переписки следует, что в итоге материалы в апреле 2009 г. оказались в Следственном управлении СКП РФ по Чечне.²⁶ Ни о каких собственно следственных действиях после появления решения Европейского суда ни заявителей, ни их юридических представителей не информировали.²⁷

²³ Письмо СУ СКП РФ по ЧР А.Байсаевой № 396-12048су-08 от 20 марта 2008 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

²⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Асмайт Байсаевой. Грозный, 12 июля 2009 г.

²⁵ *Исигова и другие против России*, жалоба 6844/02, постановление от 26 июня 2008 г., п. 109.

²⁶ Письмо военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа НПО «Правовая инициатива по России» № 1-У96 от 30 марта 2009 г.; письмо военного следственного управления СКП РФ по ОГВ(с) НПО «Правовая инициатива по России» № 1353 от 6 апреля 2009 г.; письмо СУ СКП РФ по ЧР начальнику 2-го отдела по расследованию особо важных дел СУ СКП РФ по ЧР (копия: НПО «Правовая инициатива по России») № 396-216/2-44-08 от 20 апреля 2009 г. (вся переписка - в досье Хьюман Райтс Вотч).

²⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Халисат Умхановой и Цалимат Исиговой. Серноводск, 11 июля 2009 г.

Исчезновение и предполагаемая гибель Харона и Магомеда Хумаидовых

В июле 2008 г. Европейский суд признал российское правительство ответственным за похищение и гибель Харона Хумаидова и его 25-летнего сына Магомеда.²⁸ 13 февраля 2002 г. федеральные военнослужащие забрали их из дома в селе Махкеты. Очевидцы утверждают, что обоих доставили в штаб ФСБ в селе Хатуни.

В августе 2002 г. прокуратура установила, что задержание проводилось военнослужащими 45-го полка. Несмотря на это, и вопреки решению Европейского суда, на момент подготовки настоящего доклада не было никакой информации об установлении личности подозреваемых. На запрос представителей семьи Хумаидовых прокуратура ЧР в апреле 2009 г. ограничилась стандартным ответом о том, что дело находится на контроле, материалы рассматриваются следователями.²⁹

* * *

По меньшей мере в четырех случаях российские власти игнорировали или прямо отвергали решения Европейского суда. В одном из них суд назвал предполагаемого непосредственного нарушителя, в другом – лиц, подлежащих командной ответственности.

Исчезновение и предполагаемая гибель Хаджи-Мурата Яндиева

2 февраля 2000 г. в вечерних новостях Фатима Базоркина увидела кадры задержания федеральными военнослужащими ее сына Хаджи-Мурата Яндиева. Находившийся там же генерал-полковник Александр Баранов говорит солдатам: «Уведите его, к чертовой матери, пристрелите, прикончите это дерьмо - вот и весь приказ. Уберите его отсюда. Шевелитесь, шевелитесь, давайте, уведите его, прикончите, пристрелите».³⁰ Далее видно, как солдаты уводят Яндиева. После этого он бесследно исчез, тело так и не нашли. В 2006 г. Европейский суд признал российское правительство ответственным за незаконное задержание и убийство Яндиева и непроведение надлежащего расследования по факту его исчезновения.

²⁸ *Ахиядова против России*, жалоба 32059/02, постановление от 3 июля 2008 г.

²⁹ Письмо прокуратуры ЧР НПО «Правовая инициатива по России» № 15-192-2009 от 21 апреля 2009 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

³⁰ Цит. по: <http://www.srji.org/legal/bazorkina/case>. Полная расшифровка видеозаписи (на английском) приводится в постановлении Европейского суда от 27 июля 2006 г. по жалобе *Базоркина против России* 69481/01.

За три года после появления решения Европейского суда российские власти так и не начали расследование в отношении генерала Баранова и дважды давали понять, что не намерены исполнять решение. В ответе военной прокуратуры представителям Базоркиной от 24 марта 2008 г. утверждается, что все нарушения Европейской конвенции, указанные в постановлении Суда, устранены в ходе предварительного расследования по факту исчезновения Яндиева.³¹ Оснований для такого вывода в письме не приводится, как и не объясняется, почему в ходе расследования, продолжающегося уже почти семь лет, виновные не установлены и не привлечены к ответственности, а тело Яндиева так и не найдено.

20 февраля 2009 г. представители Базоркиной направили запрос в военное следственное управление, которое занимается данным делом, с требованием возбудить в отношении генерала Баранова уголовное дело на основании постановления Европейского суда, установившего, что его действия создали угрозу жизни Яндиева.³²

3 апреля 2009 г. последовал ответ о том, что никаких доказательств в ходе расследования возможной причастности генерал-майора А.И.Баранова к похищению и убийству Х.-М.А.Яндиева не установлено. В связи с этим в ходатайстве о возбуждении уголовного дела в отношении «последнего» отказано (так в оригинале).³³

Гибель сына и племянниц Зары Исаевой

4 февраля 2000 г. при бомбежке и обстреле федеральными силами села Катыр-Юрт погибли по меньшей мере 46 и были ранены 53 мирных жителя. Зара Исаева тогда потеряла сына и трех племянниц. Федеральные силы объявили село безопасной зоной для тех, кто спасался от боев в других районах Чечни. В 2005 г. Европейский суд признал ответственность генерал-майора Якова Недобитко и генерал-майора Владимира Шаманова за проведение операции, сопровождавшейся «массовым применением оружия неизбирательного действия» и повлекшей жертвы среди гражданского населения (нарушение права на жизнь).

³¹ Письмо военной прокуратуры ОГВ(с) № 3/1262 от 24 марта 2008 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

³² Письмо НПО «Правовая инициатива по России» в военное следственное управление СКП РФ по ОГВ(с) № Мо90220 от 20 февраля 2009 г., в досье Хьюман Райтс Вотч. В постановлении Европейского суда от 27 июля 2006 г. по жалобе *Базоркина против России* 69481/01 (п. 110) отмечается: «Вопрос, было ли сказанное воспринято как приказ вышестоящего начальника, трактуется сторонами по-разному, однако не может быть никаких сомнений в том, что в данных обстоятельствах имеются разумные основания считать наличествующей угрозой жизни задержанного лица».

³³ Письмо военного следственного управления СКП РФ по ОГВ(с) НПО «Правовая инициатива по России» № 1342 от 3 апреля 2009 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

Суд также признал проведенное расследование недостаточным. В частности, он установил, что решение о прекращении уголовного дела, основанное на заключении военных экспертов от февраля 2002 г. о законности и соразмерности действий командования, не соответствовало материалам дела.³⁴

После решения Европейского суда российские власти в ноябре 2005 г. возобновили дело по Катыр-Юрту, однако в июне 2007 г. оно было прекращено «за отсутствием состава преступления». Никому из заявителей об этом не сообщили, они узнали о прекращении дела только из информации, представленной российской стороной Европейскому суду по другой жалобе, связанной с тем же эпизодом и его расследованием.³⁵ 25 мая 2009 г. Министерство обороны России объявило о назначении генерал-лейтенанта Шаманова командующим ВДВ.³⁶

Гибель Халида Хациева и Казбека Акиева

Около полудня 6 августа 2000 г. российский военный вертолет без видимых причин обстрелял автомашину и группу мужчин, косивших сено у приграничного с Чечней ингушского села Аршты. В результате погибли отец двоих детей Халид Хациев и отец четверых детей Казбек Акиев. В 2008 г. Европейский суд, не найдя возможности «усмотреть какие-либо основания для применения в данных обстоятельствах огня на поражение», признал российское правительство ответственным за нарушение права на жизнь.³⁷

Несмотря на убедительные доказательства причастности к этому инциденту федеральных военнослужащих, прошло больше года, пока военная прокуратура установила фамилии летчиков.³⁸ Вопрос о том, кто мог отдать приказ открыть огонь, как представляется, в принципе не поднимался. При этом в декабре 2001 г. военная прокуратура вынесла постановление о прекращении уголовного дела по факту отдачи

³⁴ *Исаева против России*, жалоба 57950/00, постановление от 24 февраля 2005 г., пп. 223-224.

³⁵ Memorandum of the Russian Federation concerning application no. 27065/05, *Abyeva and Others v. Russia*, January 12, 2009, no. 14-2174-08, paras. 25, 30.

³⁶ «Новое назначение Шаманова и необходимость расследования», пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 28 мая 2009 г., <http://www.hrw.org/ru/news/2009/05/28>.

³⁷ *Хациева и другие против России*, жалоба 5108/02, постановление от 17 января 2008 г., п. 139.

³⁸ «Более того, несмотря на более чем достаточные доказательства причастности федеральных военнослужащих к инциденту 6 августа 2000 г. и гибели двух родственников заявителей, представляется, что на ранних этапах расследования не предпринималось каких-либо реальных усилий по установлению личности агентов Государства, которые отдавали приказ открыть огонь по группе лиц, среди которых были родственники заявителей, или которые исполняли этот приказ... В связи с этим Суд отмечает, что крайне маловероятно, чтобы власти не знали лиц, причастных к операции 6 августа 2000 г., или чтобы их невозможно было установить по горячим следам». *Хациева и другие против России*, жалоба 5108/02, постановление от 17 января 2008 г., п. 147.

приказа, не уточняя, было установлено отдавшее его лицо. В качестве обоснования указывалось лишь, что приказ открыть огонь на поражение в тех обстоятельствах был оправданным, без какой-либо мотивировки.³⁹

30 марта 2009 г. начальник военного следственного управления СКП РФ по ОГВ(с) приказал возобновить все дела, связанные с этим инцидентом. Однако следователь немотивированно возобновил только дело по факту гибели Халида Хациева и Казбека Акиева, но оставил без изменения постановление о прекращении расследования в отношении летчиков и их командования,⁴⁰ проигнорировав подробно и недвусмысленно выраженную позицию Европейского суда по этому вопросу.⁴¹

В письме юридическим представителям заявителей от 30 апреля 2009 г. следователь дал понять, что намерен ограничиться немногими отдельными процессуальными действиями, указав на возможность «частичного» подтверждения выводов Европейского суда по жалобе *Хациева и другие против России* (отсутствие у родственников Хациева статуса потерпевших по уголовному делу; непроведение баллистической экспертизы; непроведение эксгумации и судебно-медицинской экспертизы).⁴²

В тот же день следователь, уже никого не информируя, приостановил дело. Заявители узнали об этом только из письма военной прокуратуры ОГВ(с) от 14 мая 2009 г.⁴³ За то недолгое время, на которое следствие возобновилось, были допрошены по меньшей мере двое родственников погибших, хотя цель этого осталась для них неясной, учитывая характер уже известных фактов.

О дальнейшем развитии вопроса после приостановления дела 30 апреля ни заявители, ни их представители на момент подготовки доклада никакой информацией не располагали.⁴⁴ В июле один из братьев Халида Хациева – Насип в интервью Хьюман Райтс Вотч говорил, что семья все еще ждет конкретных результатов: «Решение Евросуда было в январе восьмого года... Мы, в общем-то, надеялись, что справедливость

³⁹ *Хациева и другие против России*, жалоба 5108/02, постановление от 17 января 2008 г., пп. 76 и 147.

⁴⁰ Письмо военного следственного управления СКП РФ по ОГВ(с) НПО «Правовая инициатива по России» № 1773 от 30 апреля 2009 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ № 3/2009.

⁴⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с братом Халида Хациева Насипом Хациевым и вдовой Казбека Акиева Залиной Хаяури. Назрань, 8 июля 2009 г.

восторжествует. Надеялись, что накажут летчиков, которые в мирных людей с вертолета стреляли. Ясно же, как все было, ... только не делается ничего».⁴⁵

Исчезновение и предполагаемая смерть братьев Азиевых

По делу братьев Азиевых выводы Европейского суда были прямо отвергнуты российскими следственными органами.

Лом-Али и Умар-Али Азиевы бесследно исчезли после того, как 24 сентября 2000 г. их забрали из дома восемь федеральных военнослужащих. При задержании был также жестоко избит их отец – Леч Азиев. В марте 2008 г. Европейский суд признал российское правительство ответственным за исчезновение и предполагаемую гибель братьев Азиевых и, соответственно, нарушение права на жизнь по статье 2 Европейской конвенции.⁴⁶

Суд весьма негативно оценил национальное расследование, отметив, что материалы уголовного дела «свидетельствуют об отсутствии какого-либо прогресса за более чем семь лет и, как минимум, о неполноте и недостаточности» принятых мер. В частности, не были установлены и допрошены военнослужащие с соседнего блокпоста, не выяснялось, проводилась ли в данном районе какая-либо спецоперация, и не были допрошены свидетели.⁴⁷ Суд признал, что «реагирование властей на вполне обоснованные обращения заявителей дает веские основания предполагать, как минимум, их молчаливое согласие с содеянным и вызывает серьезные сомнения в объективности расследования».⁴⁸

Европейский суд также установил, что характер реагирования российских властей на обращения семьи составляет бесчеловечное обращение по статье 3 Европейской конвенции, отметив также такие обстоятельства, как незаконность задержания и необеспечение родственникам доступа к эффективным средствам правовой защиты.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ *Азиевы против России*, жалоба 77626/01, постановление от 20 марта 2008 г., пп. 76, 84.

⁴⁷ Там же, пп. 77, 78, 93.

⁴⁸ Там же, п. 78.

Несмотря на все это, 19 февраля 2009 г. Следственное управление СКП РФ по ЧР прямо отвергло выводы Европейского суда, утверждая в своем письме заявителю, что:

- материалами уголовного не подтверждается нарушение представителями федеральных сил права на жизнь в отношении братьев Азиевых;
- расследование было эффективным и соответствовало стандартам Европейской конвенции, поскольку, в частности, направлялся целый ряд запросов по всем имеющимся в Чечне силовым структурам с целью установления лиц, совершивших преступление;
- материалами уголовного дела не подтверждается нарушение статьи 3 Конвенции со стороны властей в отношении братьев Азиевых или их отца;
- из материалов уголовного дела следует, что органы государственной власти Российской Федерации не препятствовали осуществлению заявителями права на эффективную правовую защиту.⁴⁹

При этом сообщалось, что 3 марта 2008 г. расследование было возобновлено и был предпринят ряд следственных действий по выяснению местонахождения братьев Азиевых и установлению лиц, совершивших преступление.⁵⁰ После этого ни семья, ни ее юридические представители никакой информации о ходе расследования не получали. В интервью Хьюман Райтс Вотч в июле 2009 г. мать пропавших братьев Зулай Азиева говорила, что они с мужем все еще надеются на то, что дело будет раскрыто: «Я хочу вернуть сыновей. Больше нам ничего не нужно... Это же наши дети. Мы оба уже старые, больше у нас никого нет... Хотим мальчиков вернуть, или знать, хотя бы, что с ними случилось. Чтобы эти мучения кончились...»⁵¹

⁴⁹ Письмо СУ СКП РФ по ЧР № 396-216/2-54-07 от 19 февраля 2009 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Грозный, 12 июля 2009 г.

Информирование заявителей о ходе расследования

В соответствии с общей позицией Европейского суда одним из признаков эффективного расследования является информирование пострадавших о его ходе.⁵² Эта позиция подтверждается и в решениях по жалобам заявителей из Чечни, в которых суд практически неизменно указывает на то, что российские власти надлежащим образом не информировали заявителей о ходе следствия. По меньшей мере в 70 случаях (по состоянию на 24 сентября 2009 г.), касающихся исчезновений в Чечне, Страсбургский суд квалифицировал характер официального расследования и формальные отписки властей на жалобы и запросы заявителей как бесчеловечное обращение по статье 3 Европейской конвенции.⁵³

В первом решении по такого рода делу (*Базоркина против России*) Европейский суд отметил, что в своей переписке с заявителем российские власти, как правило, отрицали причастность государства, либо ограничивались ответом, что расследование продолжается. С учетом совокупности недостатков следствия и формального реагирования со стороны официальных инстанций суд установил, что «в связи с исчезновением сына и невозможностью выяснить его судьбу заявитель испытывала и продолжает испытывать горе и страдания. Характер реагирования властей на обращения заявителя должен быть признан бесчеловечным обращением в нарушение статьи 3».⁵⁴ Впоследствии аналогичные оценки повторялись еще более чем в 70 решениях.⁵⁵

Несмотря на такую недвусмысленную и последовательную позицию Европейского суда, опрошенные нами заявители и после появления решения по их делу продолжают сталкиваться с молчанием или формальными отписками официальных инстанций, причем даже в тех случаях, когда сами пытаются наводить справки. Многие даже не знают, продолжается ли расследование или уже прекращено.

⁵² *Мак-Керр против Соединенного Королевства (McKerr v. U.K.)*, жалоба 28883/95, постановление от 4 мая 2001 г., п. 157; *Кукаев против России*, жалоба 29361/02, постановление от 15 ноября 2007 г., пп. 107-110.

⁵³ В делах об исчезновении людей бесчеловечное обращение устанавливается Европейским судом не столько в связи с самим фактом исчезновения, сколько в связи с реагированием властей на обращения и заявления родственников. См., в частности, п. 139 постановления Европейского суда от 27 июля 2006 г. по жалобе 69481/01 *Базоркина против России*.

⁵⁴ *Базоркина против России*, жалоба 69481/01, постановление от 27 июля 2006 г., п. 141.

⁵⁵ См., в частности: *Имакаева против России*, жалоба 7615/02, постановление от 9 ноября 2006 г., п. 166.

Заявители не информируются, но допрашиваются

Примером такой ситуации может служить дело *Исаева, Юсупова и Базаева против России*, по которому Европейский суд в феврале 2005 г. признал российское правительство ответственным за гибель родственников заявителей в результате удара федеральной авиации по гражданской автоколонне в 1999 г.⁵⁶ Заявители узнали о возобновлении расследования только в связи с вызовом на допрос в 2008 г., но к лету 2009 г. никаких сведений о ходе следствия не имели. В интервью Хьюман Райтс Вотч Медка Исаева рассказывала:

Меня раз или два в Ханкалу приглашали [местонахождение военной прокуратуры]. В прошлом году это было... Вопросы всё те же, что и раньше: в какое время это все случилось, кого убило, где похоронены и так далее. Сказали, что позвонят, но никаких звонков не было. И писем тоже не было никаких.⁵⁷

По словам Зины Юсуповой, аналогичные вопросы в 2008 г. следователи задавали и ей, особенно интересуясь точным временем и настойчиво предлагая сказать не «днем», а «ближе к вечеру». С тех пор никакой информации о ходе расследования она не получала.⁵⁸

Еще восемь заявителей в интервью Хьюман Райтс Вотч говорили, что после вынесения в Страсбурге решения по их делу их вызывали в следственные органы, где им предлагалось ответить на уже задававшиеся ранее вопросы. К моменту интервью они не имели содержательной, а иногда и вообще никакой информации о ходе расследования.⁵⁹ Рассказывает Абубукар Гайтаев, у которого в январе 2003 г. пропал без вести брат: «Меня и других членов семьи расспрашивали, как похитили, что мы видели, известно ли что о его местонахождении и всё такое. То же самое, как на первых допросах много лет назад».⁶⁰

⁵⁶ *Исаева, Юсупова и Базаева против России*, жалобы 57947/00, 57948/00 и 57949/00, постановление от 24 февраля 2005 г.

⁵⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (по телефону) 30 июля 2009 г.

⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (по телефону) 30 июля 2009 г.

⁵⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Насипом Хациевым (Назрань, 8 июля 2009 г.), Абубукаром Гайтаевым (Мартан-Чу, 11 июля 2009 г.), Мединой Ахмадовой (Грозный, 11 июля 2009 г.), Умажем Ибрагимовым (Урус-Мартан, 11 июля 2009 г.), Асмарт Байсаевой (Грозный, 12 июля 2009 г.), Ларисой Товмирзаевой и Белитой Дадаевой (Новые Атаги, 12 июля 2009 г.), Лечем Азиевым и Зулай Азиевой (Грозный 12 июля 2009 г.) и Фатимой Базоркиной (по телефону, 30 июля 2009 г.)

⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Мартан-Чу, 11 июля 2009 г.

Асмайт Байсаева, в деле которой имеется видеозапись задержания ее мужа федеральными военнослужащими, рассказывает о последнем допросе, который был не только формальным, но и оскорбительным:

Вопросы все старые были: «Куда муж делся? У него была другая жена? Может, он просто с любовницей сбежал?» Они уже девять лет мне эти вопросы задают... Это уже десятый следователь, с которым я общаюсь, и каждый раз, когда дело новому следователю передают, я понимаю, что он даже кассету не смотрел, на которой муж с солдатами, она в деле есть... На что я рассчитываю? Хочу, чтобы солдат этих – их лица все на той кассете есть – сюда доставили и допросили.⁶¹

В других случаях после вынесения решения в Страсбурге следственные органы вообще не контактировали с заявителями. Зайнап Тангиева, у которой во время массовой «зачистки» Старопромысловского района Грозного в 1999 г. погибли мать, отец и дядя,⁶² по прошествии больше года после вступления решения в силу не имела ни малейшего представления о состоянии расследования: «Когда решение вышло, как-то легче на душе стало. Знать, что Россию признали ответственной и что обязали расследовать преступление. Но со мной так никто и не связался. Никто из представителей власти на меня не выходил, никакого нового расследования, похоже, и нет. Прокуратура после решения ни разу со мной не связывалась».⁶³

Формальные отписки или оставление запросов без ответа

В целом ряде случаев заявители и их юридические представители на свои запросы в следственные органы и прокуратуру получали лишь формальные отписки или не получали ответа вовсе.

НПО «Правовая инициатива по России», представляющая интересы пострадавших в десятках дел в Европейском суде, после вступления соответствующих решений в силу по меньшей мере в 19 случаях обращалась в компетентные инстанции с запросами о ходе расследования и ходатайствами о проведении тех или иных следственных действий.⁶⁴

⁶¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Грозный, 12 июля 2009 г.

⁶² *Тангиева против России*, жалоба 57935/00, постановление от 29 ноября 2007 г.

⁶³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Назрань, 8 июля 2009 г.

⁶⁴ Хьюман Райтс Вотч ознакомилась со всеми этими запросами (в скобках приводится дата направления): *Ахиядова против России* (3 марта 2009 г.), *Ахмадова и Садулаева против России* (3 марта 2009 г.), *Ахмадов и другие против России* (3 марта 2009 г.), *Азиевы против России* (3 октября 2008 г.), *Базоркина против России* (11 января 2008 г. и 20 февраля 2009 г.), *Эстамиров и другие против России* (11 января 2008 г. и 30 апреля 2009 г.), *Имакаева против России* (7 декабря 2007 г. и 30 апреля 2009 г.), *Гойгова против России* (28 апреля 2008 г. и 16 марта 2009 г.), *Хаджиалиев и другие против*

Многие такие обращения на момент подготовки настоящего доклада оставались без ответа.⁶⁵

По 10 делам прокуратура ЧР ответила «Правовой инициативе» одним сводным кратким письмом о том, что они переданы «второму отделу» и что расследование находится на контроле республиканской прокуратуры. Никаких конкретных сведений при этом не сообщалось.⁶⁶

По некоторым делам заявителями и их юридическими представителями получено несколько ответов из официальных инстанций, однако при их детальном рассмотрении оказывается, что конкретной информации в них почти нет. Такая ситуация наблюдается, в частности, в деле *Уцаева и другие против России*, которое связано с исчезновением четверых мужчин после спецоперации с Новых Атагах в 2002 г. Несмотря на «значительный объем» принятых следственных и других процессуальных мер, расследование ни к каким результатам не привело.⁶⁷ В интервью Хьюман Райтс Вотч в июле 2009 г. одна из заявителей в этом деле – Белита Дадаева (мать пропавшего Мовсара Тайсумова) говорила, что ждет от следствия именно конкретных результатов: «Мы все еще ждем, надеемся... Они [пропавшие] же где-то должны быть. Или их тела. Мы даже похоронить их не можем. Похоронить хотя бы – и уже нам бы полегче было. А так – ничего, никаких следов. И я только все время думаю [о сыне] – день за днем, каждую минуту».⁶⁸

10 июня 2009 г. «Правовая инициатива по России» направила запросы еще по пяти делам, однако на момент подготовки доклада никаких ответов не получала.⁶⁹ В интервью Хьюман Райтс Вотч в июле 2009 г. Зара Хаджиалиева, у которой федеральные военнослужащие увели и убили двоих сыновей, сетовала: «Следствие никуда не

России (10 июня 2009 г.), *Халидова и другие против России* (10 июня 2009 г.), *Хациева и другие против России* (11 марта 2009 г.), *Лянова и Алиева против России* (10 июня 2009 г.), *Магамадова и Исханова против России* (10 июня 2009 г.), *Магомед Мусаев и другие против России* (10 июня 2009 г.), *Расаев и Чанкаева против России* (10 июня 2009 г.), *Цурова и другие против России* (10 июня 2009 г.), *Уцаева и другие против России* (3 марта 2009 г.), *Юсупова и Заурбеков против России* (10 июня 2009 г.), *Зулпа Ахматова и другие против России* (10 июня 2009 г.)

⁶⁵ В частности, по делам: *Хаджиалиев и др.*, *Халидова и др.*, *Лянова и Алиева*, *Магомед Мусаев и др.*

⁶⁶ Имеется в виду 2-й отдел по особо важным делам СУ СКП РФ по ЧР. Письмо прокуратуры ЧР № 15-192-2009 от 21 апреля 2009 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁶⁷ Ответ СУ СКП РФ по ЧР № 396-216/2-36-07 от 27 мая 2009 г. Сообщается, в частности, что в рамках следственно-оперативных мероприятий по установлению местонахождения военнослужащих комендатуры Шалинского района, которые предположительно могли принимать участие в спецоперации в селе Новые Атаги, и принадлежности БТРов с бортовыми номерами 569, 1252 и 889, также автомашин марки УАЗ-344 были истребованы архивные документы и допрошены все свидетели. Однако, говорится в письме, принятыми мерами установить лиц, совершивших преступление, и технику, которую они использовали, не удалось – «работа по установлению их личности продолжается».

⁶⁸ Новые Атаги, 12 июля 2009 г.

⁶⁹ *Хациева и др.*, *Расаев и Чанкаева*, *Хаджиалиев и др.*, *Лянова и Алиева*, *Магомед Мусаев*.

движется. Ничего после решения не изменилось, ничего не сделано. Мы надеемся, что убийц найдут и накажут. Система покрывает преступников, вместо того чтобы их наказывать».⁷⁰

Сохранение ситуации, когда российские власти не могут или не хотят проводить реальное расследование и отвечать по существу на запросы заявителей, означает не только неисполнение решений Европейского суда, но и продолжение бесчеловечного обращения в отношении заявителей.

⁷⁰ Самашки, 12 июля 2009 г.

Доступ к материалам уголовного дела

Хьюман Райтс Вотч установлено, что в подавляющем большинстве случаев российские следственные органы отказывают заявителям в доступе к материалам уголовного дела даже после того, как решение Европейского суда становится окончательным, что является нарушением права заявителей на эффективную правовую защиту по статье 13 Европейской конвенции.

Важность доступа к материалам уголовного дела

Во всех своих решениях по жалобам заявителей из Чечни Европейский суд отмечает лишение заявителей доступа к эффективным средствам правовой защиты. Во многих случаях отказ предоставить заявителям доступ к материалам уголовного дела указывается судом в качестве одного из оснований для признания расследования неэффективным и, соответственно, не обеспечивающим эффективную правовую защиту.⁷¹ Так, по жалобе *Гехаева и другие против России* суд установил, что

Заявители, которых не допускали к материалам дела и надлежащим образом не информировали о ходе расследования, не могли эффективно оспорить в суде действия или бездействие следственных органов... Соответственно, Суд признает, что средство правовой защиты, на которое ссылается Правительство, в данных обстоятельствах было неэффективным...⁷²

О важности доступа к материалам уголовного дела для эффективности расследования говорил в интервью Хьюман Райтс Вотч и адвокат, выигравший в Страсбурге несколько дел против России:

Следственные органы постоянно приостанавливают следствие по таким делам, ссылаясь на то, что не удалось установить лиц, совершивших преступление. Если у нас нет возможности посмотреть соответствующие документы, то как мы можем узнать, какие меры принимались для

⁷¹ См., в частности: *Гехаева и другие против России*, жалоба 1744/04, постановление от 29 мая 2008 г., п. 107; *Тахаева и другие против России*, жалоба 23286/04, постановление от 18 сентября 2008 г., п. 95; *Каримов и другие против России*, жалоба 29851/05, постановление от 16 июля 2009 г., п. 118. По ряду дел Европейский суд также отмечал, что отказ российской стороны предоставить ему материалы уголовного дела составляет нарушение обязательства сотрудничать с Судом по статье 38 Европейской конвенции (*Имакаева против России*, п. 123).

⁷² *Гехаева и другие против России*, жалоба 1744/04, постановление от 29 мая 2008 г., п. 107.

расследованию исчезновения? А без этой информации невозможно оспорить решение о приостановлении следствия и указать суду, какие еще меры должны были быть приняты.⁷³

Тем не менее российские следственные органы продолжают отказывать заявителям.

Так, в июне 2008 г. Марзет Имакаева со своим адвокатом пришла в прокуратуру Шалинского района знакомиться с материалами дела о похищении ее мужа федеральными военнослужащими в июне 2002 г.:⁷⁴

В прошлом году я приехала в Чечню из Штатов [в настоящее время проживает в США], взяла дело мужа. Мы вместе с адвокатом стали его смотреть. Сразу увидели, что все свидетельские показания изъяты, но мы даже ничего сфотографировать не успели, потому что минут через пятнадцать все три тома у нас забрали. Прокурорские боялись неприятностей – они мне прямо так и сказали. Следователь, молодой такой, стал умолять: «Если вы это сфотографируете – мне здесь больше не работать!» А начальник его: «Вам зачем это надо? Вы уже свое дело выиграли. Забудьте».

Этим летом я вернулась в Чечню, снова, чтобы дело попросить. Мы официальный запрос послали, теперь ответа жду. Вот поэтому-то я и здесь.⁷⁵

Официальный запрос на ознакомление с материалами дела Имакаева и ее адвокат направили 30 апреля 2009 г.⁷⁶ В конце мая им ответили, что в связи с тем, что следствие по данному уголовному делу не завершено, в соответствии с частью 2 статьи 42 УПК представители заявителей не могут знакомиться с материалами дела в полном объеме, а только с протоколами следственных действий, которые производились с их участием.⁷⁷

Российское законодательство, однако, не содержит прямого запрета на ознакомление потерпевших с материалами дела до завершения следствия. Статья 42 УПК

⁷³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Москва, 29 июля 2009 г.

⁷⁴ *Имакаева против России*, жалоба 7615/02, постановление от 9 ноября 2006 г.

⁷⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Грозный, 12 июля 2009 г.

⁷⁶ Запрос был направлен в Шалинский межрайонный следственный отдел СУ СКП РФ по ЧР, в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁷⁷ Ответ Шалинского межрайонного следственного отдела от 27 мая 2009 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

предоставляет потерпевшему право в полном объеме знакомиться с материалами дела по окончании предварительного следствия, но – вопреки приводимой в письме мотивировке – ничего не говорит об ознакомлении в период следствия.⁷⁸ Действительно, статья 161 УПК устанавливает, что, по общему правилу, «данные предварительного расследования не подлежат разглашению», но не исключает такой возможности «с разрешения прокурора, следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства».⁷⁹ Акцент российских властей на первую часть статьи 161 с целью исключить любое раскрытие материалов дела критиковался и Европейским судом.⁸⁰

Для Марзет Имакаевой выигрыш в Страсбурге не означает, что в ее деле поставлена окончательная точка. В интервью Хьюман Райтс Вотч в июле 2009 г. она говорила: «Если бы только мне отдали тела мужа и сына, тогда я смогла бы их похоронить... Это единственное, чего я сейчас хочу. Я просто хочу знать правду. Все время болею из-за этой пытки, когда не знаешь... Мне нужна правда. Все что угодно, только не это ожидание».⁸¹

Хьюман Райтс Вотч ознакомилась с ситуацией по еще шести делам, где заявители или их юридические представители в 2007 – 2009 гг. запрашивали ознакомление с материалами уголовных дел, с связи с которыми имелись решения Европейского суда.⁸² По четырем делам был получен отказ в связи с тем, что предварительное следствие не завершено.⁸³ По двум делам запросы были оставлены без ответа.

⁷⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 г., действующая редакция.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ В частности, в постановлении по жалобе *Имакаева против России*, п. 123, Европейский суд указал, что «положения статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса, на которые ссылается Правительство, не исключают раскрытия документов незавершенного уголовного дела, а, скорее, устанавливают порядок и рамки такого раскрытия». Известен по меньшей мере один случай, когда такая позиция разделялась российским судом. 1 августа 2005 г. Урус-Мартановский городской суд, признавая право потерпевшего по уголовному делу 6121 И.Сагаева обжаловать действия/бездействие и решения следователя и прокурора как одну из составляющих предусмотренного действующим законодательством права на правовую защиту, установил, что для реализации этого права И.Сагаев должен иметь информацию о ходе расследования по данному делу, а получить ее он может только посредством ознакомления с материалами дела. Копия решения в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁸¹ Грозный, 12 июля 2009 г.

⁸² В скобках указана дата запроса: *Ахиядова против России* (3 марта 2009 г.), *Азиевы против России* (3 октября 2008 г.), *Базоркина против России* (11 января 2008 г. и 20 февраля 2009 г.), *Эстамиров и другие против России* (11 января 2008 г. и 30 апреля 2009 г.), *Имакаева против России* (7 декабря 2007 г. и 30 апреля 2009 г.), *Гойгова против России* (28 апреля 2008 г. и 19 марта 2009 г.)

⁸³ Ответы прокуратуры ЧР (№ 15-192-2009 от 21 апреля 2009 г.) и СУ СКП РФ по ЧР (№ 396-216/2-54-07 от 19 февраля 2009 г.), в досье Хьюман Райтс Вотч.

28 июля и 3 августа 2009 г. были направлены повторные запросы. Четыре из этих уголовных дел находятся в производстве 2-го отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления СКП РФ по ЧР,⁸⁴ два – в военном следственном управлении.⁸⁵ 9 августа адвокату сообщили, что в удовлетворении первых четырех запросов отказано. Адвокат рассказывает:

Следователь по делу вспомнил мою фамилию и позвонил – как раз в тот день, когда они были по закону обязаны ответить. Сказал, что в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с материалами уголовного дела отказано. Он говорит, что следствие по всем этим делам приостановлено, никакого реального расследования не проводится. А они все равно нам отказывают. Теперь придется идти в суд, попытаемся таким путем доступ получить.⁸⁶

На момент подготовки доклада информацией о реакции военного следственного управления мы не располагали.

⁸⁴ Запросы НПО «Правовая инициатива по России» во 2-й отдел по расследованию особо важных дел СУ СКП РФ по ЧР по делам Ляновой/Алиевой и Азиевых были направлены 28 июля, по делам Гехаевой и Ахиядовой – 3 августа (в досье Хьюман Райтс Вотч).

⁸⁵ Запросы НПО «Правовая инициатива по России» в военное следственное управление по делам Базоркиной и Байсаевой были направлены 3 августа.

⁸⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Москва, 11 августа 2009 г.

Юридические препятствия расследованию

По меньшей мере в двух случаях эффективному расследованию и, соответственно, исполнению решений Европейского суда препятствуют обстоятельства правового, процессуального или бюрократического характера.

Азиевы против России

В расследовании похищения в 2000 г. братьев Азиевых установлению лиц, совершивших преступление, мешают молчание официальных инстанций и закрытый приказ МВД. Как уже отмечалось, при рассмотрении жалобы Азиевых Европейский суд признал расследование недостаточным, отметив, что не был проведен ряд важнейших следственных действий:

Прежде всего, складывается впечатление, что следствие не пыталось установить и допросить военнослужащих, находившихся на блокпосту, о котором говорят заявители, и выяснить, проводились ли в ту ночь какие-либо спецоперации в данном районе.⁸⁷

Как следует из письма прокуратуры ЧР юридическим представителям Азиевых, прокурорские запросы в различные инстанции относительно проводившихся спецопераций остались без ответа.⁸⁸

Следствие также попыталось установить военнослужащих, находившихся на блокпосту недалеко от дома Азиевых. По информации республиканской прокуратуры, министру внутренних дел Республики Марий Эл был направлен запрос по фамилиям сотрудников марийского ОМОНа, которые в ночь задержания братьев Азиевых дежурили на 13-м блокпосту в Грозном.⁸⁹ В предоставлении информации, однако было отказано со ссылкой на приказ МВД от 25 августа 2007 г., якобы запрещающий разглашение персональных данных на сотрудников, которые привлекаются к участию в контртеррористических и специальных операциях.⁹⁰

⁸⁷ *Азиевы против России*, жалоба 77626/01, постановление от 20 марта 2008 г., п. 93.

⁸⁸ Письмо прокуратуры ЧР от 19 декабря 2008 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁸⁹ В период вооруженного конфликта, по официальной версии – активной фазы контртеррористической операции, в Чечне помимо военнослужащих находились сотрудники МВД, направлявшиеся в республику «вахтовым методом».

⁹⁰ Приводился номер приказа – 750дсп. В действующем законодательстве имеется лишь общая норма о социально-правовой защите: «Лица, участвующие в борьбе с терроризмом, находятся под защитой государства и подлежат правовой и социальной защите». Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», статья 20.

На момент подготовки настоящего доклада получить в МВД копию этого приказа юридическим представителям заявителей не удалось, ответа на свой запрос они не получали.⁹¹ Следствие по делу о похищении братьев Азиевых 6 декабря 2008 г. было в очередной раз приостановлено.⁹²

Имакаева против России

Отказ российских военных следственных органов предоставлять гражданской прокуратуре ключевую информацию о лицах, которые могли иметь отношение к похищению мужа Марзет Имакаевой в 2002 г., препятствует эффективному расследованию и надлежащему исполнению соответствующего решения Европейского суда.

В 2002 г. федеральные военнослужащие забрали мужа Марзет Имакаевой из их дома в селе Новые Атаги. Поначалу власти больше двух лет отрицали какую-либо причастность федеральной стороны к этому эпизоду, однако в июле 2004 г. военная прокуратура признала факт задержания Имакаева Федеральной службой безопасности, и факт допроса проводивших операцию сотрудников. При этом было заявлено, что задержанного вскоре отпустили и что государство не имеет никакого отношения к его последующему исчезновению. Соответственно, военная прокуратура прекратила дело и лишила Марзет Имакаеву статуса потерпевшей, вследствие чего она и ее адвокаты лишились права знакомиться с материалами. Через семь месяцев новое дело было возбуждено гражданской прокуратурой, однако военные отказались предоставить показания задерживавших Имакаева сотрудников.

В своем решении по жалобе Марзет Имакаевой Европейский суд указал на отсутствие у гражданской прокуратуры доступа к показаниям военнослужащих как на одно из оснований для признания расследования недостаточным и нарушения статьи 2 Конвенции.⁹³ Это же обстоятельство отмечает и Комитет министров Совета Европы в связи с мониторингом исполнения Россией решений Страсбургского суда по жалобам из Чечни.⁹⁴

⁹¹ Письмо НПО «Правовая инициатива по России» министру внутренних дел Р.Нургалиеву от 7 апреля 2009 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁹² Письмо прокуратуры ЧР от 19 декабря 2008 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁹³ *Имакаева против России*, жалоба 7615/02, постановление от 9 ноября 2006 г., п. 154.

⁹⁴ Committee of Ministers of the Council of Europe, Information Document, “Actions of the security forces in the Chechen Republic of the Russian Federation,” paras. 96-97.

После того как решение Европейского суда стало окончательным, юридические представители Марзет Имакаевой неоднократно ходатайствовали о приобщении материалов военной прокуратуры к текущему уголовному делу,⁹⁵ однако их обращения лишь перенаправлялись от одной инстанции к другой: каждый раз чиновники утверждали, что этот вопрос не относится к их компетенции.

Так, в апреле 2008 г. Следственное управление СКП РФ по ЧР ответило, что не может приобщить к делу материалы из военных следственных органов.⁹⁶ Со своей стороны, Главная военная прокуратура в феврале 2008 г. рекомендовала адресовать все вопросы по делу Имакаевых военной прокуратуре ОГВ(с).⁹⁷ 7 апреля 2009 г. круг замкнулся: военное следственное управление СКП РФ по ОГВ(с) информировало представителей Имакаевой о том, что в 2003 г. дело было передано в Главную военную прокуратуру и что все вопросы следует адресовать последней.⁹⁸ В итоге по прошествии почти двух с половиной лет после вступления в силу решения Европейского суда, отдельно указавшего на недопустимость закрытия материалов допроса сотрудников, которые задерживали Саид-Магомед Имакаева, гражданская прокуратура так и не получила доступа к этим важнейшим показаниям.

⁹⁵ Запросы НПО «Правовая инициатива по России» в прокуратуру Шалинского района ЧР и в Главную военную прокуратуру от 7 декабря 2007 г., а также во 2-й отдел по расследованию особо важных дел СУ СКП РФ по ЧР от 3 марта 2009 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁹⁶ Письмо СУ СКП РФ по ЧР от 28 апреля 2008 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁹⁷ Письмо ГВП от 20 февраля 2008 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁹⁸ Письмо военного следственного управления СКП РФ по ОГВ(с) от 7 апреля 2009 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

Рекомендации

Правительству Российской Федерации

- Безотлагательно довести продолжающиеся уголовные дела до реального завершения, установив лиц, совершивших установленные Европейским судом нарушения, и обеспечив их уголовное преследование.
- Безотлагательно провести эффективное, объективное и тщательное уголовное расследование в отношении лиц, фигурирующих в решениях Европейского суда в качестве участников операций в Чечне, сопровождавшихся установленными судом нарушениями, либо несущих командную ответственность за такие операции, включая генерал-майора Якова Недобитко, генерал-майора Владимира Шаманова и генерал-полковника Александра Баранова (звания приводятся на момент совершения нарушений).
- Безотлагательно довести до всех прокурорских и следственных органов, что игнорирование или непризнание решений Европейского суда по правам человека недопустимо, поскольку является нарушением обязательств России по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.
- Довести до всех прокурорских и следственных органов требования Европейского суда, касающиеся эффективного расследования, и обозначить конкретные санкции за их неисполнение.
- Предоставить родственникам всю информацию о судьбе и местонахождении исчезнувших лиц. В частности, немедленно создать единую и действенную систему идентификации всех останков, в том числе через выявление захоронений и проведение эксгумации.
- Обеспечить своевременное получение потерпевшими полной информации о ходе расследования в соответствии с их правами по Европейской конвенции, в частности:
 - подтвердить обязанность органов следствия и прокуратуры надлежащим образом информировать потерпевших о ходе расследования;
 - обязать все органы следствия и прокуратуры в максимально возможном объеме допускать потерпевших или их юридических представителей к ознакомлению с материалами дела, включая снятие копий с документов;
 - пересмотреть статью 42 УПК, отдельно оговорив право потерпевших в полном объеме знакомиться с материалами уголовного дела, предварительное расследование по которому приостановлено;
 - пересмотреть статью 161 УПК, признанную Европейским судом неоправданно ограничительной, уточнив обстоятельства, допускающие разглашение данных

предварительного расследования, таким образом, чтобы обеспечить реальную возможность общественного контроля за следствием (Европейский суд считает такой контроль необходимой составляющей эффективного расследования);

- рассмотреть вопрос о введении должности сотрудника по связям с родственниками, который поддерживал бы контакт с семьей пострадавшего на протяжении всего расследования. Такая практика хорошо зарекомендовала себя в Великобритании как мера по устранению недостатков в расследовании действий сил безопасности в Северной Ирландии.
- Обеспечить наличие эффективного механизма судебного обжалования действий или бездействия следственных органов как одной из составляющих обеспечения эффективного расследования.
- Обеспечить последовательное применение дисциплинарных санкций к следователям, которые не проводят всех необходимых следственных действий, не информируют потерпевших о ходе расследования или иным образом не исполняют своих должностных обязанностей, с регулярным обнародованием статистики по таким санкциям.
- Обеспечить эффективную координацию и обмен информацией между органами военной и гражданской прокуратуры, включая их следственные органы, а также прокурорский и судебный надзор, с тем чтобы не допускать бесконечного перенаправления дел от одного органа к другому.
- Законодательно и на внутриведомственном уровне обеспечить полное сотрудничество профильных силовых структур по делам, связанным с нарушениями в ходе контртеррористических, военных и иных специальных операций.
- Провести углубленную проверку расследований нарушений со стороны военных, сотрудников органов внутренних дел, спецслужб и других силовых структур в Чеченской Республике с целью выявления причин их низкой эффективности и неспособности установить конкретных нарушителей.
- Провести тщательный анализ и пересмотр действующего законодательства и подзаконных актов в области применения силы военными или силовыми структурами, чтобы привести их в соответствие с нормами в области прав человека.
- Обеспечить возможность уголовного преследования за нарушения закона должностных лиц, принимающих участие в спецоперациях, включая контртеррористические, или осуществляющих руководство такими операциями.

Правительствам стран – членов Совета Европы

- В рамках диалога с российской стороной настаивать на реализации вышеупомянутых мер как жизненно необходимых для исправления прошлых и предупреждения новых нарушений прав человека в Чечне и на всем Северном Кавказе.
- В рамках диалога с российской стороной подчеркивать важность сотрудничества с Европейским судом, в том числе в форме предоставления суду всех запрашиваемых по делу материалов.
- Обеспечить формулирование Комитетом министров конкретных и всеобъемлющих требований к России области принятия по решениям Европейского суда мер индивидуального и общего характера.
- Активно участвовать в ежеквартальных заседаниях Комитета министров по правам человека, с тем чтобы в полной мере задействовать возможности этого механизма для периодического обзора исполнения Россией решений Европейского суда.
- Настаивать на подписании и оперативной ратификации Россией недавно принятой конвенции ООН по борьбе с насильственными исчезновениями. Это стало бы проявлением со стороны правительства заинтересованности в предупреждении новых исчезновений.

Евросоюзу и странам-членам

- На уровне Совета по общим вопросам и внешним связям выразить глубокую обеспокоенность ЕС в связи с продолжающимися сообщениями о пытках, внесудебных казнях и насильственных исчезновениях в Чечне и на всем Северном Кавказе, а также в связи с сохраняющейся безнаказанностью этих серьезных нарушений прав человека. Поставить вопрос о реализации российской стороной предлагаемых в данном докладе мер как жизненно необходимых для исправления прошлых и предупреждения новых нарушений.
- Обеспечить постановку вопросов о безнаказанности пыток, внесудебных казней и насильственных исчезновений на всех уровнях диалога с российской стороной, включая саммиты и министерские встречи ЕС-Россия, и подчеркивать при этом важность полного исполнения Россией решений Европейского суда и надлежащего сотрудничества с этим институтом.
- Обеспечить неизменное включение вопросов безнаказанности пыток, внесудебных казней и насильственных исчезновений, а также исполнения Россией решений Европейского суда в повестку периодических консультаций между ЕС и Россией по правам человека (проходят два раза в год).

- Использовать периодические консультации по правам человека для обзора конкретных мер российской стороны по исполнению решений Европейского суда. Систематически учитывать при этом информацию отдельных адвокатов и НПО, представляющих интересы пострадавших, или иным образом связанных с вопросами исполнения решений Европейского суда по жалобам заявителей из Чечни.
- Во взаимодействии с Советом Европы создать постоянную рабочую группу из работающих в Москве дипломатических представителей стран – членов ЕС, Комиссии ЕС и Совета Европы, которая бы поддерживала прямой диалог с российскими властями и оказывала, при необходимости, техническое содействие в интересах обеспечения эффективного исполнения российской стороной решений Европейского суда. В своей работе группа должна руководствоваться как заключениями профильных органов Совета Европы, так и информацией отдельных адвокатов и НПО, представляющих интересы пострадавших или иным образом связанных с вопросами исполнения решений Европейского суда по жалобам заявителей из Чечни.

* * *

Авторами настоящего доклада являются старший научный сотрудник Отделения Хьюман Райтс Вотч по Европе и Центральной Азии Джейн Бьюкенен и консультант Хьюман Райтс Вотч, при участии: заместителя директора московского офиса Тани Локшиной (интервью в Ингушетии и Чечне), координатора Отделения по Европе и Центральной Азии Кэтрин Кунс и интерна Отделения Анны Алексеевой (справочно-аналитическая информация).

Редакция: Рейчел Денбер, зам. директора Отделения по Европе и Центральной Азии; Эндрю Моусон, зам. директора по программам Хьюман Райтс Вотч; Эшлинг Рейди, старший юрисконсульт Хьюман Райтс Вотч; Вероника Сзенте Голдстон, директор по правозащитной деятельности Отделения по Европе и Центральной Азии; Лотте Лихт, директор по взаимодействию в Евросоюзе. Подготовка к публикации: Кэтрин Кунс, Анна Лоприор, Грейс Чои, Фицрой Хепкинс. Перевод на русский – Игорь Гербич.

Неоценимую помощь в подготовке доклада оказали наши коллеги из НПО «Правовая инициатива по России», «Правовая инициатива» (Ингушетия) и правозащитного центра «Мемориал» (в Москве и Грозном).

Хьюман Райтс Вотч выражает признательность индивидуальным донорам и фондам за финансовую поддержку нашей работы.

Приложение: Решения Европейского суда по жалобам заявителей из Чечни (по состоянию на 24 сентября 2009 г.)

Хашиев и Акаева, жалобы 57942/00 и 57945/00, постановление от 24 февраля 2005 г.
Исаева, жалоба 57950/00, постановление от 24 февраля 2005 г.
Исаева, Юсупова и Базаева, жалобы 57947/00, 57948/00, и 57949/00, постановление от 24 февраля 2005 г.
Базоркина, жалоба 69481/01, постановление от 27 июля 2006 г.
Эстамиров и другие, жалоба 60272/00, постановление от 12 октября 2006 г.
Лулуев, жалоба 69480/01, постановление от 9 ноября 2006 г.
Имакаева, жалоба 7615/02, постановление от 9 ноября 2006 г.
Читаев и Читаев, жалоба 59334/00, постановление от 18 января 2007 г.
Байсаева, жалоба 74237/01, постановление от 5 апреля 2007 г.
Ахмадова и Садулаева, жалоба 40464/02, постановление от 10 мая 2007 г.
Битиева и Х, жалобы 57953/00 и 37392/03, постановление от 21 июня 2007 г.
Алихаджиева, жалоба 68007/01, постановление от 5 июля 2007 г.
Магомадов и Магомадов, жалоба 68004/01, постановление от 12 июля 2007 г.
Мусаев и другие, жалобы 57941/00, 58699/00, 60403/00, постановление от 26 июля 2007 г.
Мусаева и другие, жалоба 74239/01, постановление от 26 июля 2007 г.
Махаури, жалоба 58701/00, постановление от 4 октября 2007 г.
Гончарук, жалоба 58643/00, постановление от 4 октября 2007 г.
Гойгова, жалоба 74240/01, постановление от 4 октября 2007 г.
Медов, жалоба 1573/02, постановление от 8 ноября 2007 г.
Хамидов, жалоба 72118/01, постановление от 15 ноября 2007 г.
Хамила Исаева, жалоба 6846/02, постановление от 15 ноября 2007 г.
Кукаев, жалоба 29361/02, постановление от 15 ноября 2007 г.
Тангиева, жалоба 57935/00, постановление от 29 ноября 2007 г.
Зубайраев, жалоба 67797/01, постановление от 10 января 2008 г.
Хациева и другие, жалоба 5108/02, постановление от 17 января 2008 г.
Азиевы, жалоба 77626/01, постановление от 20 марта 2008 г.
Капланова, жалоба 7653/02, постановление от 29 апреля 2008 г.
Бетаев и Бетаева, жалоба 37315/03, постановление от 29 мая 2008 г.
Сангариева и другие, жалоба 1839/04, постановление от 29 мая 2008 г.
Гехаева и другие, жалоба 1755/04, постановление от 29 мая 2008 г.
Ибрагимов и другие, жалоба 34561/03, постановление от 29 мая 2008 г.
Уцаева и другие, жалоба 29133/03, постановление от 29 мая 2008 г.

Атабаева и другие, жалоба 26064/02, постановление от 12 июня 2008 г.
Эльмурзаев и другие, жалоба 3019/04, постановление от 12 июня 2008 г.
Исигова и другие, жалоба 6844/02, постановление от 26 июня 2008 г.
Мусаева, жалоба 12703/02, постановление от 3 июля 2008 г.
Руслан Умаров, жалоба 12712/02, постановление от 3 июля 2008 г.
Ахиядова, жалоба 32059/02, постановление от 3 июля 2008 г.
Тахаева и другие, жалоба 23286/04, постановление от 18 сентября 2008 г.
Межидов, жалоба 67326/01, постановление от 25 сентября 2008 г.
Ахмадова и Ахмадов, жалоба 20755/04, постановление от 25 сентября 2008 г.
Лянова и Алиева, жалобы 12713/02 и 28440/03, постановление от 2 октября 2008 г.
Расаев и Чанкаева, жалоба 38003/03, постановление от 2 октября 2008 г.
Халидова и другие, жалоба 22877/04, постановление от 2 октября 2008 г.
Альбеков и другие, жалоба 68216/01, постановление от 9 октября 2008 г.
Зулпа Ахматова и другие, жалобы 13569/02 и 13573/02, постановление от 9 октября 2008 г.
Юсупова и Заурбеков, жалоба 22057/02, постановление от 9 октября 2008 г.
Салатхановы, жалоба 17945/03, постановление от 16 октября 2008 г. [нарушений не установлено]
Магомед Мусаев и другие, жалоба 8979/02, постановление от 23 октября 2008 г.
Цурова и другие, жалоба 29958/04, постановление от 6 ноября 2008 г.
Хаджиалиев и другие, жалоба 3013/04, постановление от 6 ноября 2008 г.
Магамадова и Исханова, жалоба 33185/04, постановление от 6 ноября 2008 г.
Шаипова и другие, жалоба 10796/04, постановление от 6 ноября 2008 г.
Ахмадов и другие, жалоба 21586/02, постановление от 14 ноября 2008 г.
Умаева, жалоба 1200/03, постановление от 4 декабря 2008 г.
Гандалоева, жалоба 14800/04, постановление от 4 декабря 2008 г.
Тагирова и другие, жалоба 20580/04, постановление от 4 декабря 2008 г.
Мусиханова и другие, жалоба 27243/03, постановление от 4 декабря 2008 г.
Ильясова и другие, жалоба 1895/04, постановление от 4 декабря 2008 г.
Берсункаева, жалоба 27233/03, постановление от 4 декабря 2008 г.
Ахмадова и другие, жалоба 3026/03, постановление от 4 декабря 2008 г.
Асхарова, жалоба 13566/02, постановление от 4 декабря 2008 г.
Насуханова и другие, жалоба 5285/04, постановление от 18 декабря 2008 г.
Дангаева и Тарамова, жалоба 1896/04, постановление от 8 января 2009 г.
Абдулкадырова и другие, жалоба 27180/03, постановление от 8 января 2009 г.
Джамаева и другие, жалоба 43170/04, постановление от 8 января 2009 г.
Шахгириева и другие, жалоба 27251/03, постановление от 8 января 2009 г.
Закриева и другие, жалоба 20583/04, постановление от 8 января 2009 г.

Арзу Ахмадова и другие, жалоба 13670/03, постановление от 8 января 2009 г.
Медова, жалоба 25385/04, постановление от 15 января 2009 г.
Абдурзакова и Абдурзаков, жалоба 35080/04, постановление от 15 января 2009 г.
Заурбекова и Заурбекова, жалоба 27183/03, постановление от 22 января 2009 г.
Долсаев и другие, жалоба 10700/04, постановление от 22 января 2009 г.
Самбиев и Покаева, жалоба 38693/04, постановление от 22 января 2009 г.
Хайдаева и другие, жалоба 1848/04, постановление от 5 февраля 2009 г.
Идалова и Идалов, жалоба 41515/04, постановление от 5 февраля 2009 г.
Хадисов и Цечоев, жалоба 21519/02, постановление от 5 февраля 2009 г.
Аюбов, жалоба 7654/02, постановление от 12 февраля 2009 г.
Бантаева и другие, жалоба 20727/04, постановление от 12 февраля 2009 г.
Мешаева и другие, жалоба 27248/03, постановление от 12 февраля 2009 г.
Сагаев и другие, жалоба 4573/04, постановление от 26 февраля 2009 г.
Вагапова и Зубираев, жалоба 21080/05, постановление от 26 февраля 2009 г.
Астамирова и другие, жалоба 27256/03, постановление от 26 февраля 2009 г.
Халитова, жалоба 39166/04, постановление от 5 марта 2009 г.
Эльсиев и другие, жалоба 21816/03, постановление от 12 марта 2009 г.
Джамбекова и другие, жалобы 27238/03 и 35078/04, постановление от 12 марта 2009 г.
Хадаева и другие, жалоба 5351/04, постановление от 12 марта 2009 г.
Джабаева, жалоба 13310/04, постановление от 2 апреля 2009 г.
Саидалиева и другие, жалоба 41498/04, постановление от 2 апреля 2009 г.
Докуев, жалоба 6704/03, постановление от 2 апреля 2009 г.
Джабраилова, жалоба 1586/05, постановление от 9 апреля 2009 г.
Газиева и другие, жалоба 15439/05, постановление от 9 апреля 2009 г.
Докаев и другие, жалоба 16629/05, постановление от 9 апреля 2009 г.
Мальсагова, жалоба 27244/03, постановление от 9 апреля 2009 г.
Исраилова и другие, жалоба 4571/04, постановление от 23 апреля 2009 г.
Гакиев и Гакиева, жалоба 3179/05, постановление от 23 апреля 2009 г.
Хачухаев, жалоба 28148/03, постановление от 23 апреля 2009 г.
Алаудинова, жалоба 32297/05, постановление от 23 апреля 2009 г.
Битиева и другие, жалоба 36156/04, постановление от 23 апреля 2009 г.
Тайсумов и другие, жалоба 21810/03, постановление от 14 мая 2009 г.
Турлуева и Хамидова, жалоба 12417/05, постановление от 14 мая 2009 г.
Хумаидов и Хумаидов, жалоба 13862/05, постановление от 28 мая 2009 г.
Басаева и другие, жалобы 15441/05 и 20731/04, постановление от 28 мая 2009 г.
Ненкаев и другие, жалоба 13737/03, постановление от 28 мая 2009 г.
Халитова и другие, жалоба 33264/04, постановление от 11 июня 2009 г.
Хасуева, жалоба 28159/03, постановление от 11 июня 2009 г.

Магомадова, жалоба 2393/05, постановление от 18 июня 2009 г.
Юсупова и другие, жалоба 5428/05, постановление от 9 июля 2009 г.
Каримов и другие, жалоба 29851/05, постановление от 16 июля 2009 г.
Муцаева, жалоба 24297/05, постановление от 23 июля 2009 г.
Асадулаева и другие, жалоба 15569/06, постановление от 17 сентября 2009 г.
Магомадова и другие, жалоба 33933/05, постановление от 17 сентября 2009 г.
Забиева и другие, жалоба 35052/04, постановление от 17 сентября 2009 г.
Резванов и Резванова, жалоба 12457/05, постановление от 24 сентября 2009 г.
Бабушева и другие, жалоба 33944/05, постановление от 24 сентября 2009 г.

«Кто мне скажет, что случилось с моим сыном?»

Исполнение Россией решений Европейского суда по жалобам заявителей из Чечни

На сентябрь 2009 г. Европейский суд по правам человека вынес уже 115 решений по делам о нарушениях прав человека в Чечне. Почти во всех случаях российское правительство было признано ответственным за серьезные нарушения, включая насильственные исчезновения, внесудебные казни и пытки, а также за непроведение надлежащего расследования.

Россия выплачивает пострадавшим и их родственникам назначенную судом компенсацию, но в части проведения реального расследования и обеспечения ответственности решения не исполняются.

Проведенный Хьюман Райтс Вотч анализ исполнения решений Страсбургского суда по 33 делам показал, что ни один человек так и не привлечен к ответственности – даже в тех случаях, когда Европейским судом было установлено, что подлежащие привлечению к ответственности лица известны или могут быть легко идентифицированы, а иногда они прямо были названы судом.

В части национального расследования выявлены такие проблемы, как неинформирование заявителей о ходе расследования; необеспечение доступа к материалам уголовного дела; необъяснимое затягивание следствия; процессуальные препятствия, не позволяющие следствию получать доступ к ключевым доказательствам, имеющимся в распоряжении военных или спецслужб.

В нескольких случаях российские следственные органы прямо оспаривают вывод Европейского суда об ответственности государства.

Безнаказанность нарушений прав человека способствует их продолжению как в Чечне, так и в других регионах России, и обеспечение ответственности является одним из важнейших условий их искоренения.

Исходя из этого, Хьюман Райтс Вотч призывает российские власти в полном объеме исполнять решения Европейского суда и довести затянувшиеся расследования до реального завершения, то есть установить лиц, подлежащих ответственности за установленные судом нарушения, и обеспечить их уголовное преследование.

Чеченские женщины с фотографиями пропавших родственников.

© 2002 Thomas Dworzak

«Кто мне скажет, что случилось с моим сыном?»

Интервью Хьюман Райтс Вотч с Фатимой Базоркиной
(по телефону) 30 июля 2009 г.

